

Найденов Сергей Александрович

Стены

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
С32

С32 **Сергей Александрович Н.**
Стены / Найденов Сергей Александрович – М.: Книга по Требованию, 2024. –
96 с.

ISBN 978-5-519-98612-0

ISBN 978-5-519-98612-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

безшумно, въ туфляхъ появляется низенькая, тщедушная, со сморщеннымъ личикомъ, набѣденномъ и нарумяненнымъ, старушка, съ трясущейся нижней челюстью. Это Ольга Ивановна. На ней шелковая верхняя юбка и ночная бѣленькая кофточка. Волосы растрепаны, сѣдая косичка, какъ мышиній хвостикъ, трясется сзади. Въ рукахъ у нея ообачка - большая болонка, съ которой она няньчится, какъ съ ребенкомъ.

ОЛЬГА ИВАНОВНА. | Барская собаченку! Ну, ну, лежи... больна, такъ лежи... Чего тутъ вертишься?... Я тебѣ на ноги чулки свяжу, не будешь простужаться. | Ласково тербя ообачку за ухо | Не бѣгай... не бѣгай... Хлопнуть палкой - будешь знать... Люди другъ друга убиваютъ, а тебя развѣ пожалѣютъ? Нѣтъ въ нихъ жалости... Черти ониѣ черти... | Садится на стулъ, задумывается, поетъ что-то божественное и качаетъ собачку. Пауза. Слышно, какъ подвѣзжаютъ къ дому |. Приѣхали... | Обращается къ собаченкѣ | Не пустимъ... Мы съ тобой никого не пустимъ... Сами все живое мясо съѣдимъ.... Любители... Будь они прокляты!... | Пауза. Раздается громкій продолжительно-отрывистый звонокъ. Въ передней появляется Прасковьяшка, компаніонка и подруга Ольги Ивановны. Она очень похожа на Ольгу Ивановну, какъ будто сестра, но только значительно моложе ее и не имѣетъ привычки бѣлится и румяниться. Одѣта прилично - для приема го-

отей|.

ОЛЬГА ИВАНОВНА. Не пускай !... Видѣть никого не хочу... Не пускай !...

ПРАСКОВЬЮШКА. Молчите !.. Завтра за квартиру платить, такъ не то запосте

ОЛЬГА ИВАНОВНА. Изъ банка возьмемъ... Возьмемъ изъ банка...

ПРАСКОВЬЮШКА. Идите въ свою комнату... Знаю я васъ.
| Спускается съ лѣтницы. Ольга Ивановна выбѣгаетъ въ
переднюю|.

ОЛЬГА ИВАНОВНА. Не смѣй, Прасковья !... Я не хочу..
Не хочу я больше грѣха... Дай умереть безъ этого.....

| Съ параднаго крыльца доносится разговоръ|.

Прасковья !.. | Задыхаясь отъ злобы| Слышишь ? Слышишь,
что я говорю ? | Прасковьюшка появляется на лѣтницѣ|.

ПРАСКОВЬЮШКА. Что орете ? Хорошіе господа...

ОЛЬГА ИВАНОВНА. Окаянная... Будешь въ огнѣ горѣть..
Будешь !...

ПРАСКОВЬЮШКА. Выѣхотѣ будемъ.

ОЛЬГА ИВАНОВНА. Я не хочу больше !...

ПРАСК. Будетъ болтать-то!.. Нашло на тебя, завтра пройдетъ опять за старое примешься... Не въ первый разъ находить на тебя... Успѣешь покаяться, великій постъ для этого есть. | Нетерпѣливо громко стучать въ дверь и звонятъ|. Стучать... Иди-ка въ свою

комнату... Молишь. | Спускается съ лѣбтницѣ |.

ОЛГА ИВАН. | Ей волѣть | Будешь въ аду горѣть.. Будешь... Проклятая ! Кошкина дочь... | Уходитъ въ свою комнату, въ которую ведетъ изъ передней дверь |.

| По лѣбтницѣ поднимаются Осокинъ и Артамонъ Сусловъ. Прасковьяшка помогаетъ имъ раздѣваться въ передней. Артамонъ Сусловъ медленно раздѣвается, чего-то отидитя, робѣетъ. Осокинъ чувствуетъ себя, какъ дома, поетъ, щиплетъ Прасковьяшку |.

АРТАМОНЪ - молодой человѣкъ лѣтъ 27-28. Лицо интеллигентное, красивое, фигура неуклюжая, сутуловатая.. Задумчивъ, сумраченъ... Въ немъ, гдѣ-то глубоко, сидитъ дѣтская, наивная довѣрчивая душа и пока она не появляется наружу, онъ какой-то мертвый, но въ минуты откровения этотъ серьезный, неуклюжий человѣкъ становится большимъ, наивнымъ, пріятнымъ ребенкомъ. Въ настоящий моментъ онъ сильно пьянъ и старается не показать этого. ОСОКИНЪ - лѣтъ 38, сильно пожившій, истощанный человѣкъ. Рѣдкіе, сѣдѣющіе волосы; сѣдые волосы въ бородѣ и усахъ онъ выстригаетъ, отчего получаются замѣтныя лысины. Человѣкъ живого сангвиническаго характера. Ходитъ въ русокомъ костюмѣ и носитъ дворянскую фуражку съ краснымъ околышкомъ. | Войдя въ комнату, онъ окидываетъ ее взглядомъ, встаетъ въ театральную позу и поетъ |.

ОСОКИНЪ. "Мнѣ все здѣсь на память"...

ПРАСК. | Зажигая лампу на столѣ передъ диваномъ |
Вотъ веселый какой!... Давно не были ...

ОСОКИНЪ. Давно мадаме Прасковьюшка, давно благотѣ-
тельница.... | Обращается къ Артамону, стоящему въ пе-
редней | Ты чего же тамъ стоишь ? Здѣсь безъ доклада...
Каждый хозяинъ... Входи... | Артамонъ не входитъ, сто-
итъ въ передней и смотритъ въ комнату Ольги Ивановны |.

ОСОКИНЪ. На что ты тамъ заглядѣлся ?

АРТАМОНЪ | Подходя къ двери , пораженный видимымъ
фактомъ | Какая-то старуха тамъ молится .

ОСОКИНЪ. Это Ольга Ивановна.... Сама Ольга Ивановна!

ПРАСК. Ахъ, Господи !... И двери не затворила!....
| Уходитъ, чтобы затворить дверь и скоро возвращается |

ОСОКИНЪ. Экземпляръ, батюшка мой !.... Типчикъ....
Хоть осейчасъ на выставку... Настоящій, истинно-русскій
человѣкъ живетъ въ помойной ямѣ и пребываетъ въ бо-
жественномъ экстазѣ. У ней вездѣ лампадки горятъ....

АРТАМОНЪ. Какъ же это такъ ?

ОСОКИНЪ. Ну ее къ чорту !... У насъ на каждомъ шагу
непонятное недоразумѣніе... Я привыкъ ко всякимъ нелѣ-
постямъ... Иди сюда !... | Втаскиваетъ его въ комнату
за рукавъ |. Вотъ комната, о которой я тебѣ говорилъ...
Эти стѣны видѣли и слышали такія штуки, что еслибы раз-
сказали, покраснѣли-бы всѣ кремлевскія башни и москов-

окія церкви... Правда, Прасковьяшка ?

ПРАСКОВЬЮШКА. Ничего у насъ нѣтъ такого Сорокъ лѣтъ Ольга Ивановна проживаетъ здѣсь и никогда ничего.

ОСОКИНЪ. Сорокъ лѣтъ!... Слышешь ? Сорокъ лѣтъ ? Вѣдь это московская древняя грановитая палата ... |Артамонъ сѣлъ и углубился въ самого себя|.

АРТАМОНЪ. Странная старуха... Молится....

ОСОКИНЪ. Плюнь на нее!... Надъ каждой ерундой ты голову ломаешь. Прасковьяшка, за дѣло ! Шагомъ марш !... Живо... А предварительно сейчасъ бутылочку коньяку - три звѣзды и яблоковъ Валяйте!...

ПРАСКОВЬЮШКА. Приказальщикъ какой !... Постараюсь. |Уходитъ за коньякомъ|.

ОСОКИНЪ. Интересно... Въ прошломъ году у меня серьезный романъ здѣсь вышелъ.... Ей Богу, серьезный романъ ! Вотъ также заѣхалъ между прочемъ изъ театра... И вдругъ отворяется дверь, и входитъ.... королева ! Взглянулъ и обалдѣлъ.... обалдѣлъ и сразу адски влюбился... Двѣше - два мѣсяца страданія.... И еще какого страданія !

АРТАМОНЪ. Полно врать !... Зачѣмъ ты меня сюда привезъ ?

ОСОКИНЪ. Самъ же просилъ всю подкожную Москву показать.

АРТАМОНЪ. Подкожную.... Это не подкожность... Это

тоже одна вѣщность.

ОСОКИНЪ. Да что же мнѣ для тебя кожу москвичей выворотить ? Чужакъ чловѣкъ !... Не понимаю, чего ты хочешь

АРТАМОНЪ. Въ томъ то и дѣло, что не понимаешь.

| Встаётъ и идетъ къ двери |

ОСОКИНЪ. Куда ты ?

АРТАМОНЪ. На старуху посмотрю | Выходитъ въ переднюю и возвращается | Затворилась.

ОСОКИНЪ. Что она тебѣ дала ?

АРТАМОНЪ. Мать напомнила... Она также молилась. Комнатка у ней была махонькая и вся въ иконахъ, какъ у этой. Надымить, накадить и стоять, словно въ фиміамѣ въ какомъ небесномъ.... А свѣчи и лампадки въ туманѣ этомъ мигаютъ и тухнутъ и никакъ не могутъ потухнуть... | Входитъ Прасковьяшка съ коньякомъ и фруктами въ вазѣ |.

ОСОКИНЪ. Вотъ это хорошо... Подопьемся

ПРАСК. | Ставя на столъ принесенное | Пожалуйте.. Чѣмъ богаты, тѣмъ и рады.

ОСОКИНЪ. Ну, живо , второй номеръ !... Одна нога тамъ, другая здѣсь

ПРАСК. | Выходя изъ комнаты | Ишь разгорѣлось ... То-ропыга какой !...

ОСОКИНЪ. Стерва ! Убить такую, какъ собаку..... У нихъ денегъ много...

АРТАМОНЪ. Да и насъ съ тобой не мѣшаетъ.

ОСОКИНЪ | Наливая коньякъ | Подопьемся... Брось все !
На свѣтъ все тринь-трава, Артамонъ... Помни этой и пей..
| Пьетъ |.

ОСОКИНЪ. Будь у меня твои деньги, я показалъ-бы се-
бя... Я сумѣлъ бы пожить... Вспомнили-бы Осокина... Да
они будутъ... Слышешь ?... | Ударяетъ кулакомъ по сто-
лу | Издохну, а деньги будутъ.... Безъ тебя проживу.. Не
хочешь со мной дѣла дѣлать, не вѣришь, - не надо !...

АРТАМОНЪ. Ничего у тебя не выйдетъ... Дворянинъ ты, -
проживать только умѣешь.

ОСОКИНЪ. Чортова перечница!... Въ прошломъ году съ
барками на Волгѣ, еслибы меня не подвелъ компаньонъ -
мерзавецъ, я бы Сто тысячъ у меня сейчасъ было -
бы... "Проживать только умѣешь" !... Дурья голова!... Я
три раза былъ богатъ...

АРТАМОНЪ. Наслѣдства получалъ...

ОСОКИНЪ. Нѣтъ, не наслѣдства. Поѣзжай-ка на Волгу, -
на всѣхъ пароходахъ, во всѣхъ гостинницахъ торговые
прейскуранты моего изданія... Вездѣ прочтешь: "Изданіе
Осокина". Ты думаешь, это шутка ? Нѣтъ, братъ, это пя-
тидесятью тысячами пахнетъ. Тридцать тысячъ въ карманъ
положилъ... Не вѣришь ? Счета покажу. Да развѣ тебѣ
чтонибудь докажешь? Ома невѣрующій.

АРТАМОНЪ. И нечего доказывать... Мнѣ это неинтере-

оно.

ОСОКИНЪ. А что тебѣ интересно ? Ленка Кастьянова ?
Такъ будъ у меня деньги, черезъ недѣлю моя была-бы,
безъ остатковъ, безъ всякихъ разговоровъ... И всѣ он
эти ея идеи и убѣжденія въ пятки ушли-бы.. И стала он
она ихъ топтать, а я он приговаривать: такъ ихъ и на-
до, такъ ихъ и надо... Терпѣть не могу ученыхъ дѣвокъ.
Врутъ каналы !...

АРТАМОНЪ. Дуракъ !...

ОСОКИНЪ. Вотъ тебѣ и дуракъ ! А я одну курсистку въ
три дня оставилъ. Такіе подвелъ туруон на колесахъ,
такъ залиберальничалъ, что она сейчасъ же меня за ре-
волюціонера приняла, и понятию, разъ, два и готова...
"Ахъ, ахъ, ошиблась"...Слезн, рыданье " Не ошибай-
тесь, досвиданье"... Знаю я этихъ ученыхъ... И Ленка
такая же... Черезъ недѣлю моя... Пари на пятьсотъ.
|Подаетъ ему руку|.

АРТАМОНЪ | Крѣпко сжимая его руку | Пятьсотъ, гово-
решь ? Пятьсотъ, такъ пятьсотъ....

ОСОКИНЪ. | Вырывая руку | Пусти !... Выпусти говорю..
Не ломай пальцы !... Ой!...

АРТАМОНЪ. | Сжимая сильнѣе | Пятьсотъ, такъ пять -
сотъ....

ОСОКИНЪ. | Корчась | Не дури... Больно... Я шутя го-
ворилъ про нее На кой чортъ мнѣ она... Пусти !...

АРТАМОНЪ. | Выпуская руку | Не забывай !... И не смѣй здѣсь говорить про нее !

ОСОКИНЪ. Медвѣдь !... Настоящій медвѣдь... Буржуй !..

АРТАМОНЪ. Не нравится вашей милости ?... Смотри !..
| Показываетъ ему кулакъ | Ври, да не завирайся....

ОСОКИНЪ. Ну, будетъ, перестань... Изъ-за всякой чепухи ты серьезные вещи дѣлаешь... Приѣхали время провести, а ты тутъ.. Глупо это. Давай подопьемся..Наливаетъ двѣ рюмки и пьетъ |.

АРТАМОНЪ | Угрозою смотритъ на него | И зачѣмъ ты на овѣтъ живешь ? При томъ разными субсидіями и преимуществами пользуешься ? Удавить тебя надо.

ОСОКИНЪ. погоди, я тебѣ покажу !... Къ Рождеству золото буду лопатами загребать.

АРТАМОНЪ. Никакими я съ тобой дѣлами не желаю заниматься... Воѣ эти дѣла - воровство одно.... Я и отцу это говорилъ и тебѣ неоднократно повторялъ - и все вы ко мнѣ пристааете. Ну васъ въ банное озеро !... Отецъ мой мясникъ и домостроитель, а ты дворянинъ, но цѣна вамъ обоимъ два ломаныхъ гроша, - а я и ихъ не дамъ... Слышешь ?

ОСОКИНЪ. Съ тобой о дѣлѣ говорятъ, а ты антимонію заводишь... Болванъ... Брось бывать у Касьяновыхъ !... Какъ товарищу говорю, брось... Толку черезъ это не будетъ, совсѣмъ съума спятишь. Ты купецъ, и твое дѣло

хватать, ашать и больше никакихъ. Пожалуйста, не задавайся на макарони. Если каждый алтинникъ будетъ разсуждать, такъ это...

АРТАМОНЪ | строго | Молчи!... | Пауза | Глупый ты человекъ, больше ничего... Зачемъ привезъ меня сюда ?

ОСОКИНЪ. Ребенокъ какой !... Спеленали, да привезли.....

АРТАМОНЪ. Подмазываешься, подлаживаешься... Эхъ ты, дворянинъ... Ты думаешь, что я тебя не вижу ?... Наоквозъ вижу и презираю Да, презираю | пьетъ|.

ОСОКИНЪ. Погоди... | Наливаетъ себѣ рюмку и чокается съ нимъ|. Помирися. Терпѣть не могу ссоръ.... Я, братъ - рубаха для меня люди всѣ равны....

АРТАМОНЪ. Врешь ...

ОСОКИНЪ. Съ тобой сегодня разговаривать нельзя.

АРТАМОНЪ . То-то. |Пьетъ| Мнѣ на свѣтѣ не хочется глядѣть, а ты съ разными глупостями... И про Кастьянову не смѣй такъ... никогда не смѣй !...

ОСОКИНЪ. Да вѣдь я же шутя про нее, такъ, между прочимъ.. А если дѣйствительно хочешь знать мое мнѣніе о ней, такъ я тебѣ скажу....

|Артамону пріятно говорить о Еленѣ Кастьяновой и на этотъ разъ онъ не замѣчаетъ, какъ Осокинъ подлаживается къ нему, навязывается съ дружбой|.

АРТАМОНЪ. Говори !